

Российско-японское сотрудничество в рамках программы Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения¹

Наталья Белобородова

27 июня 2002г. в канадском городе Кананаскис состоялся саммит «Большой восьмерки». Главным итогом саммита можно считать учреждение коалиции Глобальное партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Цель данной инициативы – предотвращение распространения ОМУ за пределы «ядерного клуба» и приобретения и/или развертывания ОМУ, а также соответствующих материалов, оборудования и технологий террористическими организациями и их пособниками.

А в январе 2003г. с визитом в России находился премьер-министр Японии Д. Коидзуми. Для российско-японских отношений второе событие стало логическим продолжением первого в том плане, что на российско-японском саммите более структурно были обозначены приоритеты двусторонних отношений в области совместного уменьшения ядерной угрозы, а также было положено начало новому этапу партнерства России и Японии в сфере нераспространения.

Представляется интересным именно российско-японское сотрудничество в рамках программы Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, так как, по сути, сотрудничество идет между государствами, которые до сих пор находятся в состоянии войны: Россия и Япония после окончания Второй мировой войны так и не заключили мирный договор.

Правовые и финансовые основы сотрудничества

Если проследить историю юридического оформления двустороннего российско-японского сотрудничества в рассматриваемой сфере, то становится очевидным следующее.

Во-первых, можно выделить документы общего характера, которые в той или иной мере затрагивают вопрос совместного уменьшения угрозы. Это Токийская декларация о японо-российских отношениях (1993), Договоренность в Красноярске (1997), Договоренность в Каване (1998), Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Россией (1998) и, наконец, Российско-японский план действий (2003).

В большей степени названные документы содержат положения по проблеме заключения мирного договора между РФ и Японией, но имеются и интересные нас статьи. Например:

«Япония и Российская Федерация будут развивать сотрудничество в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия, скорейшем вступлении в силу

Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, расширять взаимодействие в рамках международных режимов экспортного контроля, продолжать диалог по вопросам национального контроля за экспортом, взаимодействовать в обеспечении эффективной реализации Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия»².

или:

«Премьер-министр Японии и Президент Российской Федерации, позитивно оценивая развивающиеся в последнее время японо-российские контакты в области безопасности и обороны, подтверждают свою готовность к их продолжению и углублению»³.

Более конкретные намерения по СУУ провозглашаются в Токийской декларации о японо-российских отношениях:

«Стороны, придерживаясь общего понимания важности для обеспечения безопасности во всем мире вопроса о демонтаже ядерного оружия и возникающей в этой связи проблемы хранения ядерных материалов, контроля над ними и их обработки, подтверждают стремление сотрудничать в указанных сферах. Стороны, подтверждая также, что сброс радиоактивных отходов в море вызывает серьезную озабоченность в глобальном масштабе, особенно с точки зрения своего влияния на окружающую среду в прилегающих государствах, соглашаются в целях дальнейшего рассмотрения этой проблемы осуществлять тесные консультации по линии совместной японо-российской рабочей группы»⁴.

Во время встречи «без галстуков» в Красноярске в 1997г. президент РФ Б.Н. Ельцин и премьер-министр Японии Р. Хасимото согласовали программу действий по укреплению двусторонних экономических отношений и сотрудничества, которая была рассчитана до 2000г. Эта программа получила название «План Хасимото – Ельцина». Помимо инициатив по сотрудничеству в области инвестиций и космоса, интеграции российской экономики в международную экономическую систему, расширения содействия реформам в РФ, План содержит положения об укреплении диалога в области энергетики и использовании атомной энергии в мирных целях.

Помимо этого, можно выделить соглашения, конкретно касающиеся программ по совместному уменьшению угрозы.

В апреле 1993г. японское правительство приняло решение выделить 100 млн долл. для содействия ликвидации ядерного оружия в бывшем СССР. К марту 1994г. Япония заключила соответствующие двусторонние соглашения с Россией, Казахстаном, Белоруссией и Украиной. Для российско-японских отношений основополагающим в данной сфере является «Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о сотрудничестве в сфере содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях», заключенное 13 октября 1993г. Соглашение остается в силе до тех пор, пока одна из сторон не выразит намерения выйти из него и в письменной форме не уведомит об этом противоположную сторону. Пунктом два статьи I Соглашения был учрежден российско-японский Комитет по сотрудничеству в целях содействия в области ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ (далее - российско-японский Комитет).

Из выделенных 100 млн долл. 30 млн долл. были направлены в Казахстан, Белоруссию и Украину, а 70 млн долл. – в РФ на конкретные проекты по утилизации атомных подводных лодок (АПЛ) на Дальнем Востоке России и на строительство установки по переработке жидких радиоактивных отходов (ЖРО)⁵.

В мае и июне 1999г. после визитов в Россию министра иностранных дел Японии и премьер-министра Японии К. Обути соответственно было объявлено о выделении еще 200 млн долл. на реализацию новых проектов по ликвидации «наследия холодной войны» в государствах бывшего СССР⁶.

Далее был «Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Японии и Правительством РФ в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ», подписанный 4 сентября 2000г. в Токио министром иностранных дел Японии Е. Коно и министром по атомной энергии РФ Е.О. Адамовым. В нем стороны констатировали, что:

«[...] японо-российское сотрудничество в области разоружения, нераспространения и содействия утилизации ядерного оружия последовательно развивается»⁷.

Данный Меморандум закреплял достигнутые до сих пор в этой области результаты и определял направления дальнейшего сотрудничества.

По итогам саммита в Кананаскисе в июне 2002г. Япония взяла на себя обязательство выделить на «[...] конкретные проекты сотрудничества, первоначально в России [...]»⁸ в рамках Глобального партнерства «чуть больше, чем 200 млн долл.»⁹ причем половину этой суммы она намерена направить на программу по уничтожению излишнего оружейного плутония в рамках «Большой восьмерки»¹⁰.

По итогам официального визита премьер-министра Японии Д. Коидзуми в Россию в январе 2003г. среди прочих документов был заключен Российско-японский план действий, который подвел промежуточные итоги российско-японского сотрудничества по СУУ и наметил дальнейшие шаги в этом направлении:

«Россия и Япония координировали действия в рамках международных нераспространенческих режимов и способствовали продвижению многостороннего диалога по разоруженческой проблематике. Осуществлялось взаимодействие в рамках созданного в 1993 году Комитета по сотрудничеству в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия. При содействии Японии был создан и начал функционировать комплекс по переработке жидких радиоактивных отходов «Ландыш» на Дальнем Востоке России. Между соответствующими организациями двух стран последовательно развивалось сотрудничество в области изучения способов утилизации избыточного оружейного плутония с использованием российских реакторов на быстрых нейтронах, и уже проведена предварительная утилизация. Кроме того, Россия и Япония взаимодействовали по линии Международного научно-технического центра (МНТЦ)»¹¹.

В сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения стороны наметили следующие приоритетные направления сотрудничества:

«[...] - содействовать укреплению международного мира и стабильности, а также предпринимать действия, направленные на сохранение и совершенствование существующей системы международных договоров в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения;

- укрепить механизм координации действий в целях ускорения реализации проектов, согласованных в рамках Комитета по сотрудничеству в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия, и обеспечить последовательное осуществление проектов, связанных с демонтажем выведенных из состава флота атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России;

- активизировать усилия по реализации «Основных направлений» Глобального Партнерства «восьмерки» в целях продвижения в их рамках проектов в области нераспространения, разоружения, противодействия терроризму, а также обеспечения безопасности ядерной энергии, объектом которых является Россия;

- активно сотрудничать в рамках предпринимаемых по линии «восьмерки» усилий, направленных на определение способа утилизации избыточного оружейного плутония;

- способствовать сотрудничеству по линии Международного научно-технического центра»¹².

Перед отлетом из Москвы в Хабаровск 13 января 2003г. Д. Коидзуми заявил, что Япония выделит 200 млн долл. на демонтаж списанных российских АПЛ и 100 млн долл. на утилизацию российского же оружейного плутония¹³.

Таким образом, с помощью несложных арифметических вычислений можно посчитать, что на начало 2003г. Япония заявила об общей выделяемой сумме для России, Украины, Белоруссии и Казахстана в размере 600 млн долл. На самом деле, в таком размере сумма не будет предоставлена, поскольку Япония в последующую обещанную помощь включает неистраченные и/или «замороженные» деньги из предыдущей.

В Таблице представлена ситуация с финансированием Японией проектов по СУУ. Из заявленных для четырех постсоветских государств в 1993г. 100 млн долл. было потрачено на конкретные проекты около 66 млн долл. (30 млн – на проекты в Казахстане, Белоруссии и на Украине, которые на настоящий момент полностью завершены, а 36 млн в течение почти восьми лет ушло на строительство завода по переработке ЖРО для России). В 1999г. Япония из заявленных 200 млн долл. выделила около 102 млн долл. России, а 10 млн – трем другим государствам. Из заявленных в 2002-2003 годах 300 млн долл. пока не было выделено ничего: деньги начнут поступать после подписания соответствующего двустороннего Исполнительного соглашения по одному из первоочередных проектов – пробной утилизации АПЛ класса *Victor-III*. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о примерно 180 млн долл., которые пошли на конкретные проекты содействия в России, Казахстане, Белоруссии и на Украине.

Таблица ¹⁴

Средства, заявленные и выделенные Японией
по программе СУУ (млн USD)

Страна	1993		1999		2002-2003	
	заявлено	выделено	заявлено	выделено	заявлено	выделено
Россия	70	36	200	101,64	200+100	?
Украина, Белоруссия, Казахстан	30	30		10	0	

Главным органом, который ответственен за достижение цели по ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ, по Соглашению 1993г. является российско-японский Комитет. К числу главных задач Комитета относятся определение приоритетных областей сотрудничества в целях содействия ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ; разработка конкретных программ сотрудничества с учетом потребностей, заявляемых Россией, а также заключение с соответствующими органами обеих сторон соглашений, определяющих конкретные параметры и процедуры сотрудничества. Российско-японский Комитет состоит из Правления, в которое назначают по одному представителю от Японии и России, и Секретариата, который возглавляется Исполнительным директором (назначается японской стороной по согласованию с Правлением) и находится в Японии. Правление на основе консенсуса принимает решения относительно приоритетности и выполнимости проектов. Секретариат же распоряжается выделенными японским правительством средствами, а также занимается привлечением к работе различных технических специалистов и консультантов.

Помимо Комитета в каждой из сторон существуют ответственные за реализацию проектов органы. В Японии это Министерство иностранных дел в лице Департамента по контролю над вооружениями и разоружению и Департамента по науке и атомной энергии. Данные подразделения вместе с Секретариатом Комитета участвуют в процессе отбора и внедрения проектов. Также с японской стороны выступает Японская корпорация ядерного цикла под патронажем Министерства просвещения, культуры, спорта, науки и технологий Японии, которые сотрудничают с Россией в уничтожении плутония, более не требуемого для нужд обороны.

С российской стороны партнерами Японии являются Министерство по атомной энергии РФ (Минатом), а также различные министерства и ведомства, которые вовлечены в соответствующие проекты. Это - Министерство иностранных дел, Министерство экономического развития и торговли, Министерство имущественных отношений, Министерство путей сообщения, Министерство обороны (Тихоокеанский флот), Российское агентство по судостроению, местные администрации.

Для усиления межведомственной координации в реализации решений Кананаскиса в конце 2002г. в России был создан специальный механизм во главе с председателем правительства РФ М.М. Касьяновым. В заинтересованных ведомствах были определены координаторы на уровне заместителей министров. Создание этого механизма позволило повысить эффективность работы по решению российской части проблем по запуску конкретных проектов многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Направления и результаты сотрудничества

Проанализировав все вышеназванные документы по российско-японскому сотрудничеству по СУУ, можно обозначить следующие направления этого сотрудничества:

1. проекты по утилизации выведенных из состава ВМФ АПЛ и по утилизации ЖРО;

2. утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны;
3. содействие в переориентации бывших военных и ученых-оружейников на гражданские нужды.

Утилизация АПЛ и ЖРО

До начала 1996г. в состав ВМФ РФ была принята 241 АПЛ (среди них: 55 АПЛ первого поколения, 142 – второго и 34 – третьего, а также 8 АПЛ с жидкометаллическим теплоносителем и 2 опытные АПЛ «Папа» и «Маяк»)¹⁵. На Северном флоте базируются 2/3 всех АПЛ, а на Тихоокеанском - 1/3.

Унаследовав советский атомный флот, вместе с ним Россия унаследовала и его проблемы. С годами росло количество снятых с эксплуатации АПЛ, и на сегодняшний день снята большая часть АПЛ первого и второго поколений, поэтапно выводятся подлодки третьего поколения, а также все атомные субмарины с жидкометаллическими теплоносителями. Но до середины 1980-х на пространстве СССР не было предприятий, способных обеспечить полную безопасность при их утилизации, но даже и созданные мощности не соответствовали темпам вывода АПЛ из состава ВМФ. Не было денег и на дорогостоящую операцию по утилизации. И поэтому переданные после постройки на судостроительных заводах (СРЗ) в боевой состав ВМФ АПЛ осваивались военными моряками, несли боевую службу, поддерживали международную стабильность в Мировом океане, а после окончания установленного срока своей службы оставались на балансе флота.

В итоге, по данным на 2002г. из боевого состава ВМФ была выведена 192 АПЛ, но утилизированы только 80 АПЛ, а из неутилизированных 112 лодок 81 содержит невыгруженное ядерное топливо¹⁶. До сих пор ждет утилизации с невыгруженной активной зоной и первая советская АПЛ К-3 «Ленинский комсомол», которая была спущена на воду еще в августе 1957г.

При оценке сложившейся ситуации важно учитывать, что максимальный срок службы АПЛ равен 36-40 годам. До 40% субмарин ВМФ России более 10 лет находятся без ремонтного обслуживания¹⁷. Во многих АПЛ ОЯТ находится по 15 и более лет. Береговые и плавучие хранилища ОЯТ полностью загружены, часть его хранится на открытых площадках.

Длительное нахождение подлежащих утилизации подлодок на плаву повышает вероятность возникновения нештатных ситуаций, создает угрозу радиоактивного заражения окружающей акватории и побережья. И подобное уже происходило¹⁸.

Самое тяжелое положение сложилось на Дальнем Востоке России, где по разным источникам находится от 63 до 75 старых АПЛ, из них 45-49 с ОЯТ, в том числе на СРЗ «Звезда» в городе Большой Камень, в бухте Постовая города Советская Гавань и на Камчатке¹⁹.

Японская сторона приводит такие цифры: 77 АПЛ ожидают утилизации, 41 из них до сих пор с ОЯТ на борту, в том числе 39 в таком критическом состоянии,

что есть вероятность, что они затонут прежде, чем будут доставлены на СРЗ «Звезда»²⁰.

До принятия в 1972г. Лондонской Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов Советский союз, как и другие страны, практиковал захоронение жидких низкорadioактивных отходов в море. Это позволяло обходиться без дорогостоящих и сложных процессов переработки и подготовки к захоронению ЖРО. Но и Конвенция только ограничила, но не предотвратила сброс радиоактивных отходов в моря и океаны.

В Дальневосточном регионе было определено десять районов для захоронения радиоактивных отходов. Они расположены в Японском и Охотском морях и в Северном ледовитом океане. Захоронение ЖРО практиковали в девяти из десяти установленных районов. Последний сброс 800 тонн²¹ отходов в Японское море был произведен Тихоокеанским флотом в 1993г. Общий объем ЖРО, захороненных в дальневосточных морях, составил более 123,497 кубических метров с уровнем радиоактивности в 12,337 кюри²². Но, в отличие от северных морей, в дальневосточных не утилизировали реакторы с ОЯТ.

Есть на Дальнем Востоке так называемые суда технологического обслуживания флота, которые используются для транспортировки и хранения жидких и твердых радиоактивных отходов. Это по два танкера класса *Vala* и *PM* и танкер «Пинега» класса *Белянка*. Но техническое состояние этих судов оставляет желать лучшего.

На Тихоокеанском флоте существуют и наземные хранилища радиоактивных отходов. Из них единственное постоянное – это сооружение № 32 (расположено на южном побережье Шкотовского полуострова) – располагает четырьмя могильниками для твердых низкорadioактивных отходов. Могильники абсолютно переполнены.

Негативные последствия подобной практики очевидны. И Россия прилагает значительные усилия по утилизации АПЛ и их ОЯТ. Постановлением Правительства РФ от 1998г. Минатом России назначен головным ведомством по утилизации подводных лодок (вместо Министерства обороны РФ). В 2000г. в бюджете России на утилизацию АПЛ, работы по обращению с радиоактивными отходами и ОЯТ, включая создание необходимой для этого инфраструктуры, было выделено 1,07 млрд рублей, в 2001г. – 1,2 млрд рублей, в 2002г. – 1,9 млрд руб.²³, но это составляет только половину требуемого финансирования²⁴. К 2010г. Россия намерена утилизировать 131 субмарину. По данным Минатома на это потребуется 3,9 млрд долл.²⁵ И хотя в 2000-2001 годах РФ увеличила темпы выгрузки ОЯТ из 18 АПЛ в год²⁶, этого все равно недостаточно.

Масштабность указанной проблемы и затратность процесса утилизации не позволяют России справиться с ней в одиночку. Поэтому она рассчитывает на финансовое и техническое содействие иностранных государств и международных институтов.

На Дальнем Востоке подобную помощь России оказывает Япония. Прежде всего, она озабочена состоянием экологической безопасности, а точнее «небезопасности», в бассейне Японского и Охотского морей. Практика СССР, а затем и России, обращения со списанными АПЛ и ОЯТ создали угрозу рыбным ресурсам Тихого и Северного Ледовитого океанов, японским территориям рыбного промысла и японской рыбной промышленности в целом (не говоря уже о российской).

Утилизация АПЛ очень сложна и включает в себя несколько этапов, на каждом из которых необходима соответствующая инфраструктура для обеспечения безопасности процесса. На Дальнем Востоке инфраструктура утилизации практически не развита, что значительно усложняет задачу демонтажа подлодок и транспортировку ОЯТ. По этой причине затраты на утилизацию АПЛ Тихоокеанского флота значительно выше, чем, например, на Северном флоте.

Япония содействует России в утилизации многоцелевых (нестратегических) подводных лодок, уничтожение которых не охватывается помощью США. В 1999г. после визитов в РФ министра иностранных дел и премьер-министра Японии в рамках подписанных документов было объявлено о Плане японской стороны по утилизации выведенных из эксплуатации АПЛ на Дальнем Востоке. Этот План предусматривал следующие проекты:

- выгрузка ОЯТ из АПЛ и его транспортировка к местам хранения, строительство хранилища для ОЯТ на СРЗ «Звезда», реконструкция железнодорожного полотна между Большим Камнем и Смоляниново;
- реконструкция танкера «Пинега» в транспортное средство;
- утилизация выведенных из эксплуатации АПЛ класса *Victor-III* (по российской классификации – *Щука*) на СРЗ «Звезда»²⁷.

Планировалось, что эти инициативы начнут реализовываться в апреле 2001г., но в установленные сроки этого не произошло. Сейчас проекты претерпели некоторые изменения и находятся на разных стадиях воплощения в жизнь.

Например, на реконструкцию 27-километровой железнодорожной ветки, связывающей СРЗ «Звезда» со станцией Смоляниново, расположенной на Транссибирской магистрали, по которой отработанные ядерные сборки направляются в специальных вагонах на перерабатывающее предприятие «Маяк» в Челябинской области, требуется 7 млн долл.²⁸ Официальное решение об осуществлении проекта было принято Правлением российско-японского Комитета 12 января 2001г. В настоящее время работа по формулированию соответствующего соглашения продолжается. Стороны согласовывают ведомства, которые будут исполнителями соглашения с российской стороны.

В СССР был опыт строительства судов, предназначенных для работы с ЖРО. Последние из подобных – «Амур» и «Пинега» - были построены в 1986 и 1987 годах соответственно специально с целью выполнения задачи по сбору ЖРО и их последующей обработке. «Амур» отправился служить на Северный флот, а «Пинега» - на Тихоокеанский. Но эти суда так и не использовались по прямому назначению из-за своей низкой производительности. Поэтому на Дальнем Востоке был предложен проект по конверсии судов класса «Пинега». В

результате предполагалось получить судно для транспортировки контейнеров с жидкими и твердыми отходами отработанного ядерного цикла от разгруженных АПЛ с морских баз на Камчатке и в Приморье до железнодорожной станции перегрузки на спецпоезд. После изучения технической и финансовой составляющих данной инициативы российская и японская стороны пришли к выводу, что этот проект слишком дорог, и сейчас идея его реализации «похоронена».

В результате, на сегодняшний день в рамках российско-японского сотрудничества по утилизации АПЛ и ОЯТ можно говорить только об одном реализованном проекте – строительстве и вводе в эксплуатацию завода по переработке жидких радиоактивных отходов «Ландыш». Он был сконструирован Консорциумом в составе американской инженерной фирмы Babcock & Wilcox и японской фирмы Japanese Tohmen Group на основе специальной баржи, построенной на Амурском судостроительном заводе. Переправлен в Большой Камень «Ландыш» был в конце 1997г. Расходы на строительство комплекса составили около 36 млн долл.²⁹ Предполагалось, что баржа приступит к работе уже в апреле 1998г., но помешали некоторые технические и бюрократические причины. Тестовое испытание «Ландыша» состоялось в июле 2000г., а официальное открытие и пуск в эксплуатацию - 22 ноября 2001г.

Еще в 1993г. оценили, что стоимость эксплуатации баржи составит 3,4 млн долл. в год³⁰. Японская сторона оплатила первый, экспериментальный, год ее работы, теперь же финансирование осуществляет Россия.

С начала своей работы по сентябрь 2002г. комплекс «Ландыш» переработал 1 810 кубических метров ЖРО³¹. Вообще же, мощности «Ландыша» позволяют перерабатывать 7 000 кубических метров низкоактивных жидких отходов в год³². Срок эксплуатации установки составляет 20 лет.

В настоящее время «Ландыш» пришвартован на постоянном причале у судостроительных верфей «Звезда». Он является собственностью России, однако, согласно контракту, не может быть отбуксирован ни в какое другое место без получения на то согласия японских властей.

Последняя оговорка создает сложности следующего характера. В Большом Камне, где находится баржа, хранится 2,5 тыс. тонн ЖРО, а еще 1,5 тыс. находятся на других базах хранения Дальнего Востока. На Тихоокеанском флоте нет судов, которые бы могли свезти их в одно место. И если заняться буксировкой «Ландыша», то, во-первых, необходимо ждать разрешение Японии, а, во-вторых, «Ландышу» все равно придется возвращаться в Большой Камень, так как там расположено хранилище для бочек с радиоактивными отходами³³.

Конечно, можно говорить о том, что полностью российское строительство подобной баржи было бы дешевле и не создало бы такие проблемы юридического характера. Тогда почему же РФ не построила «Ландыш» самостоятельно, а дождалась появления Японии и ее помощи?

Российско-японский саммит в январе 2003г. вселил надежду на то, что проект «Ландыш» будет не последним в сотрудничестве двух стран в рамках Глобального партнерства.

Японией уже принято решение на проекты 2003г. выделить 100 млн долл.³⁴ В числе первоочередных проектов - финансирование пробной утилизации АПЛ класса *Victor-III* для оценки затрат (согласно предварительным оценкам стоимость работ по утилизации одной АПЛ составляет 8 млн долл.³⁵) и подбора необходимого оборудования перед началом широкомасштабной утилизации. Решение по этому вопросу было принято на 16-м заседании Правления российско-японского Комитета, которое прошло в Москве 13 февраля 2003г. Если проект пройдет успешно, то будут заключены договоры по дальнейшей утилизации российских многоцелевых АПЛ. Окончательно выработать и согласовать текст Исполнительного соглашения по утилизации *Victor-III* стороны намерены до саммита «Большой восьмерки», который состоится в Эвиане (Франция) в июне 2003г. Если все пройдет так, как стороны и наметили, то работы по утилизации *Victor-III* начнутся уже в конце текущего года.

Утилизация оружейного плутония

Проведение политики ликвидации ядерных вооружений ведет к высвобождению значительных запасов оружейного плутония. Чтобы не было возможности вновь использовать его для изготовления боезарядов, необходима его переработка. Россия склонна к реакторному варианту обращения с оружейным плутонием, т.е. использованию высвобождающегося плутония как компонента ядерного топлива. Оксиды плутония смешивают с оксидами урана, и образуется так называемое МОКС-топливо, которое намереваются сжигать на российских легководных реакторах и реакторе на быстрых нейтронах БН-600.

Утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны – еще одна область российско-японского сотрудничества в рамках программы Глобального партнерства. На данном направлении приоритетным является разработка реактора на быстрых нейтронах для переработки оружейного плутония. В данном проекте с японской стороны участвует JNC – Японская корпорация ядерного цикла, которая 18 мая 1999г. заключила совместный исследовательский контракт с Российским НИИ атомных реакторов (НИИАР) в Димитровграде, а 1 июня 1999г. – с Физико-энергетическим институтом (ФЭИ) в Обнинске.

Для сотрудничества в данной области был разработан трехстадийный план взаимодействия с российской стороной:

- на первой стадии (до 2003г.) предполагалось осуществить научные разработки в ФЭИ и произвести три сборки виброуплотненного МОКС-топлива на установке НИИАР и их экспериментальное облучение в реакторе БН-600 и получить лицензию на реализацию проекта;
- на второй стадии (с 2003 по 2006гг.) планировалось провести демонстрационные мероприятия по утилизации МОКС-топлива и одновременно технологическую модернизацию установки НИИАР под требование загрузки до 40-50 сборок в год;

- на третьей стадии (2007 по 2020гг.) должно было пройти усовершенствование существующих установок до производительности 250 сборок виброуплотненного МОКС-топлива в год и продление жизненного цикла реактора БН-600.

Японское правительство уже выделило 33,5 млн долл. на этот проект, и еще 20 млн долл. предназначаются для его научно-исследовательской составляющей³⁶.

И хотя сроки реализации данного проекта и были несколько сдвинуты, сегодня уже можно говорить о первоначальных результатах. 12 июня 2002г. информационная служба RANSAC сообщила, что успешно прошло тестовое сжигание МОКС-топлива, полученного из 60кг российского оружейного плутония³⁷. Эксперимент, который длился около двух лет, осуществлялся на реакторе БН-600 в Белоярске.

Ожидается, что первая стадия проекта будет завершена в текущем году, вторая же готовится к выполнению.

Японское правительство сообщило, что к 2004г. будет утилизирована очередная партия оружейного плутония. А вообще, планируется выйти на уровень 0,3 тонны утилизированного плутония в год, а с 2007г. – 1,3 тонны в год³⁸.

В основе долгосрочной программы развития ядерной энергетики Японии лежит концепция постепенного перехода к замкнутому ядерному циклу, обеспечивающему более рациональное использование ядерных материалов. Конечная цель программы заключается в переходе до 2030г. к использованию на всех АЭС Японии МОКС-топлива³⁹. А к 2010г. Токио намеревается внедрить МОКС-топливо на 16-18 из более 50 действующих энергетических ядерных реакторах⁴⁰. Поэтому Япония и заинтересована в этом проекте по утилизации российского оружейного плутония. Он позволяет ей проводить экологически небезопасные исследования не на своей территории.

Использование МОКС-топлива в промышленных реакторах в самой Японии планировалось начать еще в 1999г. С этой целью из Европы было специально завезено МОКС-топливо. Но этого так и не произошло из-за мощной оппозиции населения.

Так, например, произошло в деревне Карива в префектуре Ниигата, территория которой примыкает к крупнейшей в мире АЭС «Касивадзаки-Карива». 27 мая 2001г. там прошел референдум по вопросу безопасности использования МОКС-топлива. В ходе голосования жители высказались против его использования на этой станции. И хотя референдум не имеет юридической силы, его итоги придется учитывать и правительству, и владельцу АЭС – энергетическому гиганту Tokyo Electric Power⁴¹.

Содействие в переориентации бывших военных и ученых-оружейников на гражданские нужды

В связи со значительным сокращением российских вооруженных сил многие бывшие военнослужащие в нынешней сложной экономической ситуации испытывают большие трудности с устройством на работу в гражданском

секторе. В связи с этим японское правительство оказывает содействие на двусторонней и многосторонней основе в переобучении гражданским специальностям тех военнослужащих, которые подлежат увольнению или уже были уволены из рядов вооруженных сил на Дальнем Востоке, а также способствует тому, чтобы направить изыскания ученых, связанных с ОМУ, в мирное русло.

В качестве примера двустороннего сотрудничества в данной сфере можно привести семинары в Японских центрах, которые находятся во Владивостоке и Хабаровске. Цель семинаров – способствовать переориентации бывших военнослужащих на гражданские специальности. С 1998 г. в этих городах успешно были проведены уже пять подобных семинаров⁴².

В рамках многостороннего сотрудничества можно назвать две программы, которые направлены на переобучение бывших военнослужащих и переориентацию ученых-оружейников. Это - Международная программа ядерной безопасности (МПЯБ) и МНТЦ.

МПЯБ – американская правительственная программа, осуществляемая Министерством энергетики США. Ее цель состоит в оказании помощи девяти странам бывшего СССР и социалистического лагеря (Армении, Украине, России, Болгарии, Чехии, Венгрии, Словакии, Казахстану и Литве), работающим над сокращением риска эксплуатации устаревшего оборудования, построенного в советское время, путем модернизации системы безопасности, внедрения новых инструкций по управлению в аварийных ситуациях, улучшения качества ядерных реакторов и передачи более совершенных технологий.

Данная инициатива была выдвинута США на саммите «Большой семерки» в 1992г. Ведущие государства мира и международные организации выразили готовность принять участие в МПЯБ.

Япония в рамках МПЯБ принимает на своей территории технических специалистов АЭС со всего постсоветского пространства и Восточной Европы с целью познакомить их с новыми технологиями безопасной эксплуатации АЭС и контроля над ядерными отходами. По данным на конец 1996г. более 37 российских специалистов посетили Японию с этой целью⁴³. Также и японские специалисты посещают РФ для обмена мнениями и информацией по данной проблеме.

Международный научно-технический центр (МНТЦ) – это межправительственная организация, созданная в 1992г. на основании соглашения между ЕС, РФ, США и Японией. Его основной целью является предоставление ученым и специалистам СНГ, которые располагают знаниями и навыками в области ОМУ, возможности для переориентации своих талантов на мирную деятельность⁴⁴. По заявлению первого Исполнительного директора МНТЦ Гленна Швейцера, после распада СССР неудел остались 60 тыс. ученых и инженеров, обладавших чувствительной информацией, из которых 25 тыс. представляли собой потенциальных участников процесса «утечки мозгов»⁴⁵. К

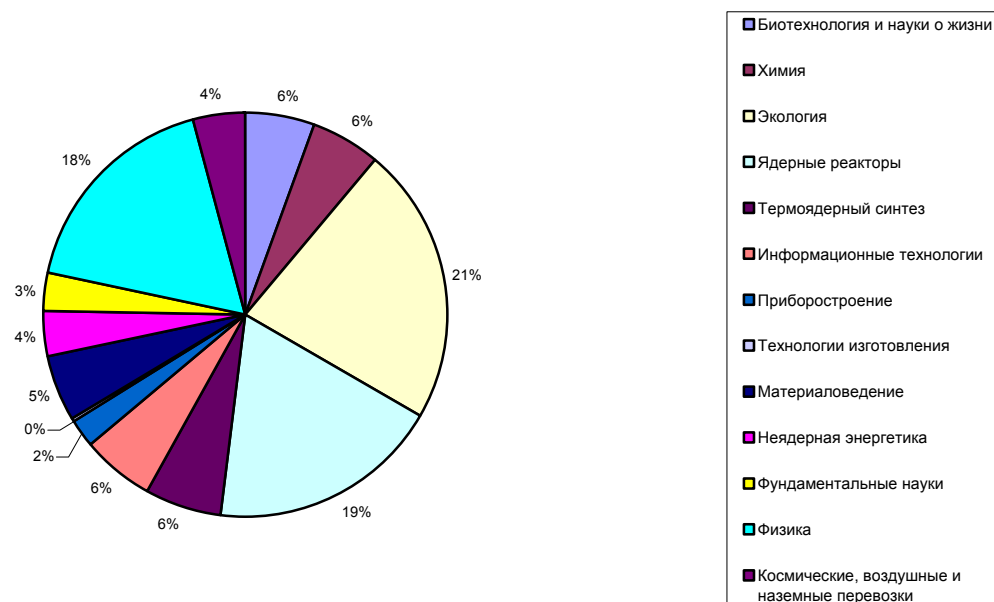
апрелем 1997 г. удалось трудоустроить около 17 тыс. ученых-оружейников бывшего СССР⁴⁶.

Хотя Россия и не ратифицировала Договор об учреждении МНТЦ, с 1994 года в Москве начал свою деятельность его Секретариат. С этого времени Центром и его партнерами на проекты мирной направленности было выделено более 498 млн долл. в виде грантов, поставок оборудования, оплаты расходов на научные командировки и обучение⁴⁷. В 1 704 проектах приняли участие более 58 тыс. ученых и технических специалистов из почти 600 институтов, исследовательских учреждений и производственных центров, относившихся к оборонному комплексу России и СНГ⁴⁸. Общее количество успешно завершенных, а также находящихся в работе проектов в области ядерной безопасности и энергетики, биотехнологий и защиты окружающей среды, космических исследований и инновационных материалов достигло 1 700⁴⁹. В ходе работы над этими проектами лучшие ученые России и СНГ тесно сотрудничали с зарубежными коллабораторами из известных исследовательских центров и промышленных компаний Японии, Республики Корея, стран ЕС и США.

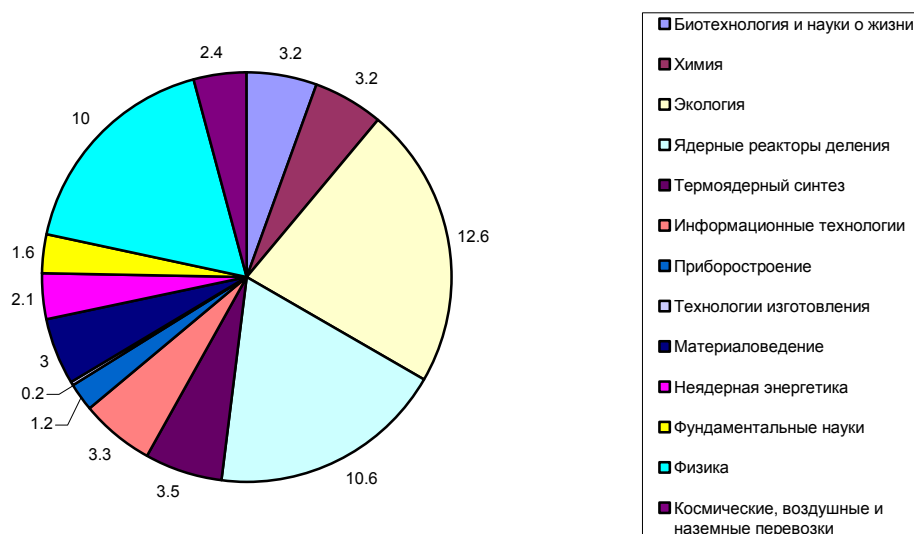
Япония является одной из финансирующих сторон МНТЦ. За годы существования Центра она профинансировала 200 научно-технических проектов на общую сумму около 60 млн долл.⁵⁰

В диаграммах⁵¹ представлена статистика по этим проектам, из которой следует, что наибольшее внимание Япония уделяет исследованиям в области экологии, изучению возможностей ядерных реакторов, а также физике.

Количество проектов МНТЦ с японским участием по областям технологий

Финансирование Японией проектов МНТЦ по областям технологий (млн USD)

В деятельности Центра участвуют японские организации-партнеры – частные фирмы или правительственные организации, предоставляющие финансирование для проектов через Программу партнерства МНТЦ. По данным на февраль 2003г. 41 японская компания зарегистрирована в Центре в качестве партнера. Среди японских партнеров такие компании как Japan Atomic Energy Research Institute (JAERI), Japan Industrial Technology Association, National Space Development Agency (NASDA), Hitachi, Kawasaki Heavy Industries, Komatsu, Marubeni, Mitsubishi, Toshiba и Toyota. Японские организации-партнеры предоставили финансирование для 14 проектов на общую сумму свыше двух миллионов долларов.

Япония также является инициатором и спонсором Программы японских рабочих семинаров. Семинары проводятся в Японии при участии Правительства этой страны и МНТЦ. Цель семинаров – познакомить японские научные и деловые круги, предприятия государственного и частного сектора с передовыми российскими технологиями, организовать плодотворный научный обмен информацией. Для участия в семинаре приглашаются ученые из России и СНГ – специалисты в конкретной области в соответствии с темой проводимого семинара. Темы семинаров определяются японским правительством по принципу наиболее перспективных и актуальных на данный момент с точки зрения японских научных и деловых кругов. С начала Программы в 1997г. и по настоящее время было проведено 20 таких семинаров.

Еще одной японской инициативой является Программа «База данных технологий». Цель Программы заключается в создании инфраструктуры обмена информацией научного и научно-технического характера для нахождения возможностей внедрения научно-технических разработок специалистов из России и стран СНГ и их взаимодействия с зарубежными инвесторами.

С 1997 по 2001 год Программа «База данных технологий» финансировалась исключительно японской стороной. Однако в январе 2001г. к ней присоединились США и ЕС.

Проблемы и перспективы сотрудничества

В истории российско-японского сотрудничества по программе снижения угрозы можно выделить два периода:

- первый – с момента заключения двустороннего Соглашения в 1993г. и до передачи России установки по переработке ЖРО «Ландыш» в 2001г.;
- второй период начался после встречи президента РФ В. Путина и премьер-министра Японии Д. Коидзumi в январе 2003г.

Между двумя периодами был 2002 год – своего рода рубежный в сотрудничестве по СУУ, когда состоялся саммит «Большой восьмерки» в Кананаскисе.

Первый период - достаточно продолжительный и характеризуется наличием нереализованных замыслов и непониманием между сторонами. За эти восемь лет только удалось построить «Ландыш» для Тихоокеанского флота России, а все остальные японские инициативы были свернуты или отвергнуты⁵². В результате, за это время накопилось большое количество проблем, которые предстоит разрешить уже на новом этапе отношений.

Причины медленных темпов продвижения российско-японского сотрудничества по СУУ, можно разделить на три группы:

1. юридические причины. К ним прежде всего следует отнести *ответственность за риски и проблему налогообложения.*

РФ не согласна брать на себя полную юридическую ответственность за возможные ядерные риски при совместной работе по уменьшению ядерной угрозы. Страны-партнеры, таким образом, хотят получить со стороны России гарантии обеспечения финансовой защиты от ущерба и тех его последствий, которые могут возникнуть в результате эксплуатации установок, построенных в рамках сотрудничества.

Для регулирования подобного рода международных правоотношений существует многосторонний документ – Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (подписана в 1963г., а вступила в силу в 1977г.). Согласно документу, абсолютную ответственность за ядерный ущерб несет лицо, назначенное или признанное государством в качестве оператора ядерной установки. В соответствии с Венской конвенцией, по страхованию каждого ядерного объекта должна быть предусмотрена ответственность на сумму не менее 50 млн долл., которая распределяется между государством и оператором. Ответственность операторов ограничена в пределах не менее 5 млн долл. Размер ущерба должен покрываться страхованием или иным финансовым обеспечением. 12 сентября 1997г. был принят Протокол к Венской конвенции, который повысил размеры компенсации за материальный ущерб в случае ядерного инцидента до 400 млн долл.

Юридическая и иная ответственность за возможный ядерный инцидент полностью возложена на сторону, эксплуатирующую объект.

Россия подписала (без Протокола 1997г.), но не ратифицировала Конвенцию. По заявлению стран-доноров, этот факт препятствует поступлению более масштабного финансирования на уменьшение ядерной угрозы. Но надо заметить, что ни одно ядерное государство и ни одно государство, которое выделяет средства России по программе СУУ, также не является участником Венской конвенции⁵³.

Что касается проблемы рисков применительно к российско-японскому сотрудничеству, то статья 10 Соглашения 1993г. гласит:

«[...] российская сторона берет на себя урегулирование претензий в связи с ущербом, причиненным в РФ Комитетом или лицами, осуществляющими настоящее Соглашение, [...] при осуществлении ими деятельности или в результате их деятельности во исполнение настоящего Соглашения»⁵⁴.

Налогообложение предоставляемой помощи – одна из важных проблем в сотрудничестве по уменьшению угрозы. Страны-доноры сетуют на то, что РФ отказывается предоставить налоговые льготы выделяемым средствам и оборудованию.

Данный вопрос в РФ регулируется принятым в 1999г. Федеральным законом «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» и двусторонними соглашениями по сотрудничеству. В российско-японском Соглашении 1993г. по этому поводу говорится:

«[...] российская сторона примет все необходимые меры [...] по обеспечению административных, налоговых и таможенных льгот в отношении материальных ценностей, предоставляемых в соответствии с целями настоящего Соглашения»⁵⁵.

Согласно закону, важным условием предоставления налоговых льгот является выделение средств и оборудования, а также оказание работ и услуг именно на безвозмездной основе. Так, например, лица страны-донора, оказывающей безвозмездную помощь, освобождаются от уплаты НДС⁵⁶.

Но на практике соблюдать букву закона и международные обязательства оказывается не просто. Так, во время реализации проекта «Ландыш» были сложности с растаможиванием необходимого для строительства оборудования, несмотря на указанную статью в Соглашении 1993г. и положение об отмене таможенных пошлин и каких-либо других финансовых взиманий в Соглашении по проекту «Ландыш».

В качестве еще одной юридической проблемы можно назвать *вопрос иммунитета иностранного персонала*. В российско-японском Соглашении по этому поводу статья 9 гласит:

«[...] российская сторона примет все необходимые меры [...] по предоставлению Комитету и лицам, исполняющим обязанности по осуществлению сотрудничества [...] привилегий и иммунитетов, необходимых для эффективного выполнения ими своих функций [...]»⁵⁷.

Но в России считают, что страны-партнеры требуют для своего персонала, участвующего в реализации соответствующих программ, слишком завышенных прав, по сути приравненных к дипломатическому иммунитету.

2. *политические причины*. Безусловно, крупной политической проблемой российско-японских отношений, затрагивающей и сотрудничество по линии СУУ, является *отсутствие мирного договора* между сторонами. И хоть Россия и Япония признали друг друга стратегическими партнерами, этот неурегулированный политический вопрос, конечно же, затрудняет двусторонний диалог, и не только в рассматриваемой области.

Помимо этого, в обеих странах имеют место *внутриполитические проблемы*, прямо или косвенно мешающие прогрессивному сотрудничеству. В Японии – это так называемое «дело Судзуки». М. Судзуки – японский парламентарий, курировавший вопрос оказания гуманитарной помощи жителям Южных Курил. Его обвиняют в превышении должностных полномочий при распределении заказов на оказание гуманитарной помощи и коррупции. Этот скандал, в который оказалось вовлеченным МИД Японии, «подогрел» интерес японских СМИ к проблеме медленной реализации российско-японских проектов по СУУ и дал повод оппозиции японского правительства настаивать на прекращении выделения средств России⁵⁸. Более умеренные круги в правительстве Японии настаивают на гарантиях со стороны России на расходование предоставляемых ей оборудования и средств по прямому назначению.

В России, в свою очередь, существует уголовное дело Г. Пасько – журналиста газеты Тихоокеанского флота *Боевая вахта*, который был признан виновным (23 января 2003г. городской суд Уссурийска принял решение об условно-досрочном освобождении Г. Пасько) в измене родине за передачу секретных данных с мест захоронения ОЯТ⁵⁹. Процесс по делу Пасько тянулся с 1997г. (и как представляется, точка в этом деле еще не поставлена, так как администрация колонии № 41 г. Уссурийска и прокурор из краевой приморской прокуратуры не согласны с решением суда) и влиял на российско-японские проекты по уменьшению угрозы. Вследствие ожесточившейся политики секретности, предпринятой Москвой на фоне этого уголовного дела, Япония весной 2002г. «заморозила» 168 млн долл.⁶⁰ из выделяемых ей средств.

Отсюда вытекает еще один проблемный вопрос – *открытый доступ к информации и объектам*. Страны-партнеры настаивают на том, чтобы предпринимались эффективные меры по наблюдению, контролю и обеспечению прозрачности при реализации проектов. Говорится также о свободном доступе иностранных представителей к источникам информации и соответствующим объектам. Но подобные объекты и информация зачастую являются частью системы обеспечения национальной безопасности России. В результате, трудно найти точки соприкосновения при достижении двух целей – устранения ядерной угрозы и сохранения государственной тайны.

Япония настаивает на том, что ей важно знать техническое состояние и точное количество снятых с боевого состава АПЛ, чтобы определить перспективные направления сотрудничества и оценить, какое количество вложений необходимо. Подобную информацию ей удалось получить только в сентябре 2002г.

3. бюрократические причины. В эту группу прежде всего стоит отнести административную несогласованность в деятельности со стороны РФ при реализации проектов по уменьшению угрозы. Например, из-за того, что 11 российских учреждений и ведомств не могут скоординировать свои действия и выработать единые экологические нормативы, регулирующие сброс очищенной воды, где содержится тритий, баржа «Ландыш» не в состоянии работать в полную мощность⁶¹.

Или, к примеру, в самом начале реализации проекта по строительству все той же баржи «Ландыш» (1993-1994гг.) Япония предлагала стационарный (наземный) вариант временного хранилища и завода по переработке жидких низкоактивных отходов, и федеральные российские власти были с этим согласны. Однако местная администрация и жители не поддержали этой идеи, и было принято решение о строительстве плавучего завода. Подобная нескоординированность в политике федерального и регионального уровней власти задержала реализацию проекта на пять месяцев.

Важно, что и со своей стороны Япония признает, что имеет недостаточно опыта в деле денуклеаризации. По этому поводу японский представитель на Конференции по проблеме совместного уменьшения угрозы в рамках программы Глобального партнерства (20 января 2003, Лондон) предложил странам, оказывающим помощь России, ввести практику обмена соответствующим опытом, чтобы избежать дублирования помощи и сделать ее более эффективной⁶².

Второй период в российско-японском партнерстве по программе СУУ только начинается, но хочется надеяться, что саммит «Большой восьмерки» в Кананаскисе в июне 2002г. и российско-японский саммит в Москве в январе 2003г. выведут двусторонние отношения на качественно новый уровень, и станет возможна реализация ранее заявленных и даже некоторых начатых проектов.

В рамках программы Глобального партнерства против распространения ОМУ в российско-японском сотрудничестве наметилась некая специализация. Япония еще с самого начала оказания помощи России избрала для себя ее приоритетные направления и обеспечивает их финансирование:

- утилизация многоцелевых подводных лодок, и в первую очередь тех, чье техническое состояние создает угрозу экологической обстановке на Дальнем Востоке России, что, в свою очередь, влечет за собой негативные экономические последствия;
- обращение с ОЯТ, запасы которого сейчас уже исчисляются тысячами тонн и которого появится еще больше по мере интенсификации работ по утилизации АПЛ. В этой связи Япония предлагает увеличить количество временных хранилищ для ОЯТ и одновременно усилить контроль над существующими. Также необходимы контейнеры для железнодорожной транспортировки радиоактивных отходов на ПО «Маяк»;
- научно-исследовательские и практические работы по утилизации оружейного плутония.

Япония как страна, не обладающая ядерным оружием, но пострадавшая от его применения, рассматривает программу по совместному уменьшению угрозы в качестве важного направления своей внешней политики.

Целями своего участия в рамках Глобального партнерства Япония ставит упрочнение международного режима нераспространения оружия и материалов массового уничтожения, обеспечение военной, экологической и экономической безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе, а также развитие и налаживание двустороннего российско-японского диалога для достижения прогресса по проблеме заключения мирного договора и вопросу о спорных территориях.

Россия же, как страна, принимающая помощь, несет большую ответственность по созданию всех необходимых условий для ее успешной реализации. Это будет способствовать не только глобальной безопасности в целом, но, в первую очередь, безопасности самой России.

¹ Автор выражает признательность МИД РФ, Посольству Японии в России и Секретариату МНТЦ в Москве за содействие в подготовке материала. Однако это не означает, что они разделяют ту или иную точку зрения автора.

² Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Россией. http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is04.html

³ Там же.

⁴ Токийская декларация о японо-российских отношениях, <http://www.ln.mid.ru/ns-gasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/cace5fa593fc7eb443256b2700270340?OpenDocument>

⁵ *Научные Записки ПИР-Центра №1 (19) 2002: Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности / под ред. Ю.Е. Федорова.*

⁶ Там же.

⁷ Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Японии и Правительством РФ в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ <http://www.khabarovsk.ru.emb-japan.go.jp/jprdv/putinvisitdocs.htm#11>

⁸ Заявление лидеров «Восьмерки». Глобальное партнерство «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

⁹ Речь премьер-министра Японии Д. Коидзуми 11 января 2003 на международной конференции «Ядерный век: наука и общество» в ВРНЦ «Курчатовский институт», http://www.embjapan.ru/jrr/koizumi_kurchatov.html

¹⁰ Там же.

¹¹ Российско-японский план действий, <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2003/01/23037.shtml>

¹² Там же.

¹³ Бабаева С. Россия и Япония впервые предприняли попытку стать стратегическими партнерами, <http://main.izvestia.ru/politic/13-01-03/article28642>

¹⁴ Таблица составлена по материалам Protecting Against the Spread of Nuclear, Biological and Chemical Weapons. An Action Agenda for the Global Partnership. Vol.3: International Responses. P.113; <http://main.izvestia.ru/politic/13-01-03/article28642>; <http://www.japantimes.co.jp/cgi-bin/getarticle.pl5?nn20020628a2html>.

¹⁵ Довгуша В., Тихонов М. О потенциальной ядерной и радиационной опасности при комплексной утилизации АПЛ и судов с ЯЭУ. *Бюллетень по атомной энергии*, 2002, №2.

¹⁶ Калинина Н. И. Выступление на заседании Экспертно-консультативного совета Центра политических исследований в России (ПИР-Центра) на тему «Глобальное партнерство: навстречу Эвиану», Москва, 8 апреля 2003г.

¹⁷ *Наука и безопасность в России*. – М.: Наука, 2000.

¹⁸ RANSAC Nuclear News сообщает о двух случаях затопления АПЛ – в 1997 и 1999гг. Тогда силами ВМФ РФ лодки были подняты со дна. ВМФ сообщил, что никакого вреда этим инцидентом нанесено не было.

¹⁹ Сравните, например, данные на сайте <http://www.bellona.no/ru/international/russia/navy/pacific/general/26645html> и в *Научных Записках ПИР-Центра №1 (19) 2002: Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности / под ред. Ю.Е. Федорова*.

²⁰ RANSAC Nuclear News, January, 21 2003.

²¹ Проблема жидких радиоактивных отходов ВМФ остается нерешенной, <http://www.bellona.no>

²² Russia: Spent Fuel and Radioactive Waste, <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/naval/waste/wasteovr.htm>

²³ Чернышев А. Утилизацию атомных субмарин замкнули в полный цикл. *Коммерсант*, 14 апреля 2003г.

²⁴ Семин В. О международном финансовом и техническом содействии РФ в области укрепления режима нераспространения. *Ядерный контроль*, 2001, №5.

²⁵ Цит. по RANSAC Nuclear News, January, 21 2003.

²⁶ Проблема утилизации АПЛ рассматривалась в Государственной Думе, http://www.minatom.ru/presscenter/document/atompres/2002/full_text/02_12_1.htm

²⁷ Japan-Russian Federation Joint Efforts for Disarmament and Environmental Protection. New Initiative by the Government of Japan in the Areas of Assistance for Denuclearization, Disarmament and Non-proliferation, <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/fmv9905/joint.htm>

²⁸ Digges C. Japan Confirms It Will Move Forward in Far East Sub Dismantlement, <http://www.bellona.no>

²⁹ Russia: Landysh Liquid Radioactive Waste Treatment Plant, <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/naval/nucflt/pacflt/landysh.htm>

³⁰ Ibid.

³¹ Protecting Against the Spread of Nuclear, Biological and Chemical Weapons. An Action Agenda for the Global Partnership. Vol.3: International Responses. P.114.

³² Russia: Landysh Liquid Radioactive Waste Treatment Plant, <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/naval/nucflt/pacflt/landysh.htm>

³³ О др. технических и финансовых недостатках проекта «Ландыш» см. Литовкин Д. Программа совместного уменьшения угрозы: оценка эффективности и перспективы развития. *Научные Записки ПИР-Центра*, 2000, №13. Ред. И. Сафранчука.

³⁴ Калинина Н. И. Выступление на заседании Экспертно-консультативного совета Центра политических исследований в России (ПИР-Центра) на тему «Глобальное партнерство: навстречу Эвиану», Москва, 8 апреля 2003г.

³⁵ Там же.

³⁶ Protecting Against the Spread of Nuclear, Biological and Chemical Weapons. An Action Agenda for the Global Partnership. Vol.3. P.117.

³⁷ <http://www.ransac.org/new-web-site/pub/newclearnews/07.18.02.html>

- ³⁸ Japan-Russia Joint Research for Processing Plutonium Resulting from Dismantling Nuclear weapons, <http://www.mext.go.jp/english/news/1999/05/990509/htm>
- ³⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления (Открытый доклад СВР за 1995 год), <http://svr.gov.ru/material/4-japan.html>
- ⁴⁰ Японцы не согласны с атомной политикой правительства, <http://www.japantoday.ru/arch/news/0105/28.html>
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Информация предоставлена Посольством Японии в РФ по запросу автора.
- ⁴³ Russia: International Assistance Programs: Japan, <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/forasst/intnatl/japan.htm>
- ⁴⁴ Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра, <http://www.istc.ru/istc/website.nsf/fm/z01AgreementR>
- ⁴⁵ Russia: International Science and Technology Center, <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/forasst/otherusg/istc.htm>
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ <http://www.istc.ru/istc/website.nsf/fc/Activity+Summary+Ru>
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Выступление посла Японии в России на конференции «Россия в Большой восьмерке», 11 апреля 2003г.
- ⁵¹ Здесь и далее информация о японском участии в МНТЦ предоставлена Секретариатом МНТЦ в Москве по запросу автора.
- ⁵² Например, японское участие в строительстве хранилищ в Томске или же подобный проект на ПО «Маяк».
- ⁵³ Цит. по Ромашкина Н.П. Об утилизации судов и кораблей с ядерными энергетическими установками / Некоторые аспекты международного содействия российским программам по разоружению. Сб. ИМЭМО РАН.
- ⁵⁴ Соглашение между правительством Японии и правительством РФ о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях, http://www.tecsec.org/Russia_n/kyotei.htm
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Подробнее о налоговых льготах по программе СУУ см. Д. Ковчегин Налогообложение средств, выделяемых в рамках российско-американского сотрудничества в области нераспространения, *Ядерный контроль*, 2002, №6.
- ⁵⁷ Соглашение между правительством Японии и правительством РФ о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях, <http://www.tecsec.org>.
- ⁵⁸ Кузнецов А. Разоружение России: за деньги, зато под присмотром, <http://www.seu.ru/members/ucs/chemwar/400.htm>
- ⁵⁹ Кудрик И. Григорий Пасько на свободе, <http://www.bellona.no/ru/international/russia/enviroirights/pasko/28026.html>
- ⁶⁰ Digges C. Japan Confirms It Will Move Forward in Far East Sub Dismantlement, <http://www.bellona.no>
- ⁶¹ Цит. по: Protecting Against the Spread of Nuclear, Biological and Chemical Weapons. An Action Agenda for the Global Partnership. Vol.3: International Responses. P.119.
- ⁶² Ibid. P. 120.